

Магомедова Роза Мусаевна

кандидат исторических наук, доцент
Дагестанского государственного
педагогического университета

Magomedova Roza Musaevna

PhD in History,
Assistant Professor,
Dagestan State Pedagogical University

Магомедов Гусенапанди Увайсевич

соискатель кафедры истории
Дагестанского государственного
педагогического университета

Magomedov Gusenapandi Uvaysevich

PhD applicant,
History Department,
Dagestan State Pedagogical University

**К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ
«ЛЕКИАНОБА» В КОНТЕКСТЕ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НАРОДОВ
КАВКАЗА, ИРАНА И ТУРЦИИ**

**CONCERNING THE NATURE OF
LEKIANOBA IN THE CONTEXT OF
RELATIONS BETWEEN THE PEOPLES
OF CAUCASUS, IRAN AND TURKEY**

Аннотация:

В статье на основе анализа источников и литературы рассматривается явление «Лекианоба», которое имело влияние на многие стороны социально-экономической жизни горцев Дагестана в XVIII – начале XIX в. Описываемые факты повествуют о грузинских князьях и царях, которые вели политику лавирования между народами своих земель.

Ключевые слова:

«лекианоба», Западный Дагестан, Грузия, Иран, Турция, набеги, взаимоотношения, грузинские князья и цари.

Summary:

Basing upon the research of scientific sources and literature the authors review such a phenomenon as lekianoba (sporadic forays and marauds), which had a considerable impact on socioeconomic life of Dagestan highlanders in the 18th – early 19th centuries. The facts under consideration describe the maneuvering policy of Georgian princes and tsars.

Keywords:

lekianoba, Western Dagestan, Georgia, Iran, Turkey, forays, relationships, Georgian princes and tsars.

Одной из наиболее дискуссионных в отечественной историографии является проблема набегов и причинно-следственная сущность данной системы на Северном Кавказе, которая оказывала существенное влияние на социально-экономические и военно-политические процессы в кавказском регионе до XIX в.

Без комплексного подхода нельзя правильно и объективно оценивать те сложные отношения, которые сложились между горцами Дагестана и Грузии в XVII–XVIII вв. Именно с этим периодом совпадает социально-политическое и экономическое явление, так называемая «Лекианоба» – «Лезгинщина».

С середины XVI в. Грузия была раздираема внутренними противоречиями, куда активно вмешивались сефевидские правители Ирана.

Особенно ухудшилось положение Грузии в начале XVII в. при Шах-Аббасе I. Войско его разорило Кахетию и истребило кахетинский народ. Большую помощь в этом ему оказал сам кахетинский царь. «Шах-Аббас направился на Грузию, – пишет Иосселнани, – и она подверглась опустошению. Церкви и монастыри были разрушены. Кахетинский царевич магометанин Али-кулихан помогал персам в разорении Грузии» [1, с. 18]. Сторонники шаха занимались не только физическим истреблением населения Грузии, но и продажей пленных соотечественников. «Свимон посылал шаху, – пишет Вахушти, – скупленных пленных, а он брал сыновей и дочерей знатных и азнауров и отсылал. <...> Не заботился царь о царстве и стране, думал только о наслаждениях, по обычаю мусульман» [2, с. 67].

«Международная борьба феодальных владетелей Грузии, – как отмечает З. Анчабадзе, – отличалась проявлением крайней жестокости и вероломства как по отношению друг к другу, так и, главным образом, по отношению к населению княжества» [3]. Естественно, вражда наиболее сильных феодалов отрицательно повлияла на внутривнутриполитическую обстановку в Грузии в целом.

Кроме того, грузинские цари, подстрекаемые иранскими шахами, за награды готовы были в любое время напасть на горцев Дагестана, отчего страдали жители в первую очередь Западного Дагестана. Так, в 1721 г. Картлинский царь Вахтанг получил жалованье от шаха, чтобы тот напал на лезгин и истребил их. «Собрал он (Вахтанг – авт.) бесчисленное войско, – сообщает современник событий С. Чхеидзе, – и выступил в Кахетию, <...> и присоединилось к нему вой-

ско Кахов» [4]. Шах, узнав о походе шихванского хана на лезгин, вернул свое войско обратно. Действительно, шихванский хан выступил против лезгин «и пока кахи присоединились к нему, напали лезгины, убили хана Ширвана, перебили и разорили их имущество» [5].

Безусловно, такие нападения грузинских феодалов и царей не оставались без ответа. Подобные ответные походы стали совершать и жители Западного Дагестана, поддерживаемые аварскими владетелями. Давид, царевич грузинский пишет, что «они (лезгины – *авт.*) старались отомщевать за понесенные ими бедствия» [6].

Достаточно сказать, что на территории Грузии во второй половине XVIII в., согласно документам проживало 4 000 дидойских семейств взятых в плен на протяжении последних 100 лет, то есть в XVII–XVIII вв. [7]. Здесь, естественно, речь идет не только о дидойцах, но и других жителях Западного Дагестана, так как цифра 4 000 для одних дидойцев слишком велика. Тем не менее, эта цифра говорит о систематических захватнических походах грузинских князей на территорию Дагестана. Здесь выявляется другая картина, которая проясняет набеги горцев, а именно то, что они носили ответный характер на грузинские экспансии с захватами пленными.

Горцы Дагестана использовали возникшие в Грузии противоречия для совершения походов. Более того, наместники Грузии, особенно восточной ее части, поощряли военные походы горцев Дагестана. Так, например, правитель Кахетии Селимхан поощрял походы лезгин на Грузию. Лезгины, почувствовав поддержку хана, стали открыто угонять баранту, крупный рогатый скот, принадлежавший тушинам» [8]. Одной из причин, способствовавшей интенсивности военных походов со стороны «лезгин», было стремление некоторых грузинских владетелей освободиться от гнета Ирана и Турции.

Мало того, сами владетельные князья, противники Персии и Турции, призывали на помощь горцев Дагестана. Неоднократно обращался Имеретинский царь Соломон за помощью к горцам Большого Кавказа в борьбе против османской Турции. За помощью он обратился тогда, когда Ираклий II отказался выступить на его стороне против Порты. Один из ярых противников правительства Надыр-шаха в Тбилиси, Ксанский Эристави Шаншэ нанял лезгинское войско, достигавшее по тогдашним данным 12 000 человек и направил против сторонника Персии Арагвского Эристава Утрути [9]. Аналогично поступил Гиви Амилахваи, он обратился к дагестанским военным предводителям, которые привели под его начальство несколько тысяч человек [10]. Здесь очевидно наряду с собственной инициативой горцев Дагестана желание отдельных правителей решать свои политические проблемы за счет привлечения «лезгин».

В 40–50-х гг. XVIII в. военные походы, совершаемые горцами, конечно, не без ведома грузинских владетелей, приняли особо массовый характер. В этот период на территорию Восточной Грузии вторглись ополчения из горного Дагестана, состав коих исчислялся в 3 000, 7 000, 8 000, 12 000 чел. [11]. По поводу масштабов набегов М.А. Коцебу сообщает, что, число людей в партиях, выходящих в «грабежи», могло, простираясь до 30 000 чел. вооруженных [12].

Это был непродолжительный период, когда аварские ханы стали привлекать на свою сторону не только жителей Западного Дагестана, но и внутреннюю Кахетию. Ярким свидетельством этому может послужить письмо Кахетинского царя Имам-Кули-хана (от 1720–1722 гг.) в Персию Гусейн-Кули-хану. «Над нами постоянно висит грозный меч. Силы лезгин все больше и больше растут. Если ходатайство Ваше не окажет нам помощи, наше дело пропало, наш край безвозмездно погиб. До сих пор с ними боролись одни джарцы, живущие в горах лезгин: теперь восстали против нас и гулходары (жители Западного Дагестана – *авт.*). К ним пристали Кабельцы, Шакинцы и другие» [13].

В 1722–1723 гг. произошла междоусобная война между магометанскими народами Кахетии и Картли, что принесло много бедствий в обоих царствах. «Война открылась, – сообщает А. Иоселиани, – Кахетинцы, лезгины и мусульмане пристали к стороне Магомед-Кули-хана. Магометане и лезгины, опустошая все, произвели ужас в Карталинии, разорили Тифлис» [14]. Однако Вахтанг, царь Картли, не успокоился своим поражением, пригласил турок, освободил Тифлис и Картлию от Магомед-Кули-хана и тем самым отдал Грузию более опасному и коварному врагу.

Десятилетнее господство турок еще более усугубило политическую ситуацию в Грузии, а для выяснения групповых отношений привлекались горцы Дагестана. «Кахетинские вельможи, – пишет Иоселиани, – враждующ друг с другом, соединились с лезгинами и заодно с ними нападали друг на друга» [15].

Вышеприведенные факты говорят о том, что грузинские князья и цари вели политику лавирования: то они вместе с горцами Дагестана боролись против персов и турок, то с ними же – против лезгин. Кроме того, из приведенных фактов видно, что простые грузины боролись вместе с горцами против персидского владычества и в то же время принимали участие совместно с лезгинами в междоусобной войне грузинских царей. В любом случае страдал народ, уничтожался основной производитель.

Ссылки:

1. Хашаев Х.М. Общественно-экономический строй Дагестана в XIX в. // Мат-лы 1-й науч. сессии Дагестана. Филиал АН СССР. Махачкала, 1954.
2. Багратиони В. История царства Грузинского. Тбилиси, 1976.
3. Анчабадзе З.В. Очерки экономической истории Грузии первой половины XIX века. Тбилиси, 1966. С. 42.
4. Чхеидзе С. История Грузии (жизни царей). Тбилиси, 1976. С. 31–33.
5. Там же.
6. Давид, царевич Грузинский. Краткая история Грузии / предисл. К.Н. Бегичева. Тифлис, 1893. С. 61.
7. Цагарели А. Новые архивные материалы для истории Грузии XVII столетия. СПб., 1883. С. 129.
8. Макалатия С.И. Хевсуретия. Тбилиси, 1940. С. 27.
9. Кикодзе Г. Ираклий Второй. Тбилиси, 1945. С. 21.
10. Там же.
11. Гамрекели В.Н. Социально-экономическая почва развития «лекианоба» в XVIII в. // Вестник АН ГрузССР. Отделение общественных наук. Тбилиси, 1972. № I. С. 26.
12. Коцебу М. А. Сведения о джарских владениях. 1826 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы (ИГЭД) / под ред. М. О. Косвена, Х.-М. Хашаева. М., 1958. С. 253.
13. Багратиони В. Указ. соч. С. 44.
14. Иоселиани П.И. Исторический взгляд на состояние Грузии под властью царей-магометан. Тбилиси, 1849. С. 76.
15. Там же.

References:

1. Khashaev, HM 1954, 'Socio-economic structure of Dagestan in the XIX century', *Materials of the 1st scientific session of Dagestan. Branch of the USSR, Makhachkala*.
2. Bagrationi, V 1976, *Kingdom of Georgia history*, Tbilisi.
3. Anchabadze, ZV 1966, *Essays on the economic history of Georgia the first half of the XIX century*, Tbilisi, p. 42.
4. Chkheidze, S 1976, *History of Georgia (the kings life)*, Tbilisi, pp. 31-33.
5. Chkheidze, S 1976, *History of Georgia (the kings life)*, Tbilisi, pp. 31-33.
6. *David Prince Georgian. A Brief History of Georgia 1893*, Tiflis, p. 61.
7. Tsagarely, A 1883, *New archival materials for the history of Georgia seventeenth century*, St. Petersburg, p. 129.
8. Makalatia, SI 1940, *Khevsureti*, Tbilisi, p. 27.
9. Kikodze, G 1945, *Irakli II*, Tbilisi, p. 21.
10. Kikodze, G 1945, *Irakli II*, Tbilisi, p. 21.
11. Gamrekeli, VN 1972, 'Socio-economic development of the soil "lekianoba" in the eighteenth century', *Bulletin of the Academy of Sciences of the Georgian SSR. Department of Social Sciences*, Tbilisi, no. I, p. 26.
12. Kotzebue, MA 1958, 'Information about the Jamaat, the Djar possessions. 1826', *History, Geography and Ethnography of Dagestan XVIII-XIX centuries. Archival materials (IGED)*, Moscow, p. 253.
13. Bagrationi, V 1976, *Kingdom of Georgia history*, Tbilisi, p. 44.
14. Josseliani, PI 1849, *A historical look at the state of Georgia, under the authority of kings Mohammedans*, Tbilisi, p. 76.
15. Josseliani, PI 1849, *A historical look at the state of Georgia, under the authority of kings Mohammedans*, Tbilisi, p. 76.